

Гибель детей сходит коммунальщикам с рук

В предыдущем номере «Вестей» мы рассказали об оправдательном приговоре, который 25 декабря прошлого года судья Усть-Камчатского районного суда Иван Легров вынес бывшему генеральному директору ООО «Коммунэнерго Усть-Камчатского муниципального района» («Коммунэнерго УКМР») 50-летней Наталье Ярьес. Ее обвиняли по пункту «в» второй части статьи 238 Уголовного кодекса РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть человека). Речь шла о гибели шестилетней Вероники Демидовой 15 мая в селе Крутоберегово. Девочка утонула, провалившись в открытый люк канализационной цистерны, засыпанной снегом.

В ходе судебного процесса выяснилось, что смертельная ловушка усть-камчатских коммунальщиков, в которую превратилась сточная цистерна-септик, фактически являлась бесхозной. За ее состояние и безопасность никто не отвечал, хотя Наталья Ярьес до рокового майского дня была убеждена в том, что емкость и люк над ней принадлежали «Коммунэнерго УКМР». Об этом она подробно рассказывала на следствии, но в суде отказалась от прежних показаний: мол, заблуждалась, пока не изучила все документы.

Это красноречиво свидетельствует о том, что творится в жилищно-коммунальном хозяйстве Усть-Камчатского района в целом и в поселке Крутоберегово в частности. Вот что рассказывала об этом Наталья Ярьес в зале суда: «В ООО «Коммунэнерго УКМР» не имеется никакого нормативного документа, регламентирующего порядок, сроки и условия проведения работ по водоотведению. Вопрос о создании такого регламента никогда не ставился. Около дома № 1 по улице Аэрофлотская (где произошла трагедия. — *Ред.*) я бывала три-четыре раза в год по рабочим вопросам». Видимо, открытый люк, который, по словам жильцов, не закрывался несколько лет, несмотря на все их жалобы, к «рабочим вопросам» госпожа Ярьес не относил.

Отметим, что в Крутоберегово вообще отсутствуют очистные сооружения и централизованная система водоотведения. В связи с этим жидкие отходы из дома № 1 по улице Аэрофлотской, как и из других многоквартирных домов в селе, стекают в сточную цистерну (по профессиональной терминологии — септик). Наталья Ярьес утверждает, что у нее «не имелось большого количества свободного времени, чтобы разобраться в системе водоотведения».

По ее словам, при передаче дома на обслуживание в «Коммунэнерго УКМР» какой-либо документации на сети водоотведения сотрудники и руководители предприятия не получили. Сама госпожа Яресь полагает, что такой документации вовсе не существует. При этом после принятия дома ни она, ни ее подчиненные не обращались в органы местного самоуправления для выяснения вопроса о том, какая именно канализационная система имеется в здании. Другими словами, никто ни за что не отвечал. Мы бы ничего и не знали о творящемся там бесшабашном разгильдяйстве, если бы не погибла Вероника Демидова.

Стала ли произошедшая в Крутоберегово трагедия уроком для местной администрации и Совета народных депутатов? Научила ли она чему-нибудь нынешнего генерального директора крупнейшего (если не единственного) в районе коммунального предприятия Анастасию Чайку? По нашему оценочному суждению, ответы на эти вопросы будут отрицательными. К тому же вряд ли у госпожи Чайки больше времени, чем у ее предшественницы, на изучение принципов работы канализационных систем в домах, которые обслуживают ее подчиненные. Мысль о назначении на эту должность компетентного человека, которому не придется с нуля изучать то, чем его поставили руководить, головы муниципальных чиновников, видимо, не посетила.

Технической документации на системы водоотведения в домах как не было, так и нет. Соответствующий регламент в ООО «Коммунэнерго УКМР» так и не появился. Депутаты отчет нового гендиректора предприятия не заслушивали. Цистерна на Аэрофлотской, 1 в Крутоберегово остается бесхозной. После гибели девочки люк там, конечно, наглухо запечатали, но ведь этот септик не единственный в селе и в районе. Сколько еще бесхозных открытых цистерн ждут своих маленьких жертв?

Сейчас контроль за открытыми канализационными люками в муниципалитетах Камчатки снова усилился. Такое указание поступило из правительства региона после того, как второго февраля в Вилучинске в такую дыру, засыпанную снегом, провалилась четырехлетняя Вика Шевченко. К счастью, она осталась жива. Но мы предполагаем, что и на этот раз все проверочные мероприятия в Усть-Камчатском районе будут сведены к регулярному написанию докладных записок (вернее, отписок) о том, что все люки закрыты и никакой опасности нет. Именно такую записку Наталья Яресь направила руководителю управления ЖКХ, транспорта и энергетики Усть-Камчатского муниципального района ровно за месяц до гибели Вероники Демидовой.

Надеемся, эта печальная история не закончилась оправдательным приговором Наталье Яресь. Возможно, вердикт судьи Легова еще будет отменен. Но судебная практика по аналогичным делам на Камчатке показывает, что наказание безответственных коммунальщиков здесь большая редкость.

В марте 2017 года в Петропавловске судили виновников страшной гибели в январе 2016 года троих второклассников первой школы Петропавловска – Даниила Слисаренко, Александра Санько и Даниила Винника. Их тела с обширными термическими ожогами были обнаружены в камере теплосети у одного из жилых домов на улице Пограничной. Начальник тепловых сетей филиала энергокомпании «Камчатские ТЭЦ» Евгений Королев, так и не признавший себя виновным, был приговорен к четырем годам и девяти месяцам колонии-поселения.

Еще четверо подсудимых – начальник первого района тепловых сетей Дамир Баширов, мастер Андрей Лепистов, а также двое рядовых слесарей Виктор Атаманов и Валерий Власенко – проведут в аналогичных условиях по три года. В суде стороне обвинения удалось убедительно доказать, что они совершили преступление, предусмотренное частью 3 статьи 216 УК РФ (нарушение правил безопасности при ведении иных работ, повлекших по неосторожности смерть двух или более лиц).

Но случай на улице Пограничной стал, пожалуй, единственным на Камчатке, когда преступников, из-за которых погибли дети, выявили и наказали. В других подобных трагедиях виновные так и не были названы. Чаще всего это происходило потому, что объекты коммунальной инфраструктуры, где погибали дети, оказывались бесхозными, а за их содержание и безопасность вообще никто не отвечал.

Так произошло, например, в конце марта 2002 года в краевой столице. По халатности взрослых, отвечающих за канализационные люки и колодцы, с интервалом в два дня, погибли дети. Ни один из двоих, упав с высоты более трех метров, выбраться обратно уже не смог.

Первой жертвой 20 марта стал шестилетний Владик Сашествинский, который буквально на несколько минут раньше мамы вышел на улицу. Во дворе дома по улице Океанской, 94б, принадлежащего военным, мальчик решил опробовать новенький лук, который ему подарили. Вылетевшая стрела упала за огромным сугробом снега, и Владик побежал ее искать. Исчезнувшего мальчика первыми хватились дворовые ребята. Они

сбежали с косогора, заваленного снегом, вниз, где отчетливо виднелись следы ребенка, но самого его не было видно, только сиротливо лежал на снегу лук. И тут ребята поняли: стряслась беда.

Владика из колодца вытаскивал его папа Виталий Сашествинский. Вот как об этом тогда рассказывал он сам: «Дна я не достал, но почувствовал под ногами что-то мягкое. И когда нырнул еще раз, то поддел курточку и вытащил сына наверх. Признаков жизни он не подавал. Сразу стали делать искусственное дыхание, но все было напрасно».

Через два дня, 22 марта 2002 года, трагически погиб, упав в открытый колодец за гастрономом на улице Дачной, на пересечении с Туристическим проездом, тринадцатилетний Алеша Мезинцев. Ученик седьмой петропавловской школы, сорвавшись в колодец, ударился головой о вентиль.

Прокуратура города тогда возбудила два уголовных дела по второй части статьи 109 Уголовного кодекса РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). Однако впоследствии дело не дошло даже до суда. Руководство АО «Камчатсккоммунэнерго» вину не признало, сославшись на отсутствие результатов судебно-медицинской экспертизы. Но и ответить на вопрос, почему люк был открыт, также не смогло. Собственное расследование предприятия, как и следовало ожидать, ощутимых результатов не дало. Хотя к тому времени официальная экспертиза подтвердила, что Алеша Мезинцев умер в результате удара головой о вентиль.

Что касалось второго уголовного дела, по факту гибели Владика Сашествинского, то найти виновного здесь было гораздо сложнее. Мальчик погиб, провалившись в люк, расположенный возле дома, принадлежащего, напомним, военным. Прокуратура Петропавловска возбудила уголовное дело, но вскоре все материалы передала в военную прокуратуру, поскольку все факты указывали на то, что люк вместе с домом принадлежал отделу морской инженерной службы № 261, входившему в состав группировки войск и сил на северо-востоке РФ.

Но найти люк на своих схемах тогда не смогли ни военные, ни специалисты горводоканала. Его попросту не существовало в бумагах! При этом, как установило следствие, дома на улице Океанской, в том числе и дом № 94б, находились на обслуживании военных, о чем свидетельствует договор № 391, подписанный 1 января

2001 года военными и горводоканалом. При этом конкретный акт эксплуатационной ответственности по данным жилым домам не оформлялся. Виновных в итоге так и не установили.

Так же безрезультатно закончилось и расследование 1997 года, когда под бесхозными бетонными плитами возле дома по улице Пономарева, 33 в Петропавловске раздавило троих детей. Двое из них скончались, а еще один ребенок на всю жизнь стал инвалидом. И здесь не обошлось без военных строителей. Злополучные плиты, оставшиеся после стройки, вначале хранились на крыше гаражей, а затем их сгрузили вниз на снег. Когда подтаяло, плиты сползли вниз, как раз туда, где играли дети. Виновные снова остались неназванными и ненаказанными;

Усть-Камчатский районный суд в лице судьи Ивана Легрова в декабре продолжил эту традицию: не привлекать к ответственности коммунальщиков за гибель детей. Мы, в свою очередь, этим материалом не заканчиваем тему крутобереговской трагедии и будем следить за развитием событий.

Дмитрий ЧЕРНОВ